

МИНИСТЕРСТВО ОБРАЗОВАНИЯ И НАУКИ РОССИЙСКОЙ ФЕДЕРАЦИИ
Федеральное государственное бюджетное образовательное учреждение
высшего образования
«ЧЕЛЯБИНСКИЙ ГОСУДАРСТВЕННЫЙ ПЕДАГОГИЧЕСКИЙ УНИВЕРСИТЕТ»
(ФГБОУ ВО «ЧГПУ»)

ФИЛОЛОГИЧЕСКИЙ ФАКУЛЬТЕТ

КАФЕДРА РУССКОГО ЯЗЫКА И МЕТОДИКИ ОБУЧЕНИЯ
РУССКОМУ ЯЗЫКУ

РАЗГОВОРНО-ПРОСТОРЕЧНЫЕ ЭЛЕМЕНТЫ В СОВРЕМЕННЫХ
МОЛОДЕЖНЫХ СМИ

Выпускная квалификационная работа
по направлению 44.03.05 Педагогическое образование
Профиль: Русский язык. Литература

Выполнил(а):
Студент(ка) группы 502
Созыкина И.Г.

Научный руководитель:
Д.ф.н., доцент
Глухих Н.В.

Работа _____ к защите

рекомендована/не рекомендована

«__» _____ 2016 г.

Зав. кафедрой русского языка и МОРЯ

Д.ф.н., доцент Глухих Н. В.

Челябинск
2016

Содержание

Введение.....	3
Глава I. Разговорная и просторечная лексика: теоретический аспект.....	6
1.1. Понятие литературного языка и разговорной речи.....	6
1.2. Характеристика разговорного стиля речи.....	9
1.3. Языковые особенности разговорного стиля речи.....	16
1.4. Специфика просторечной лексики в русском языке.....	25
1.5. Разговорно-просторечные элементы в речи СМИ, их функции.....	30
Глава II. Анализ разговорной и просторечной лексики в текстах современных молодежных СМИ.....	35
2.1. Функции разговорно-просторечных элементов в текстах современных молодежных СМИ.....	36
2.2. Разговорно-просторечные элементы в текстах СМИ с точки зрения их формы, словообразования и семантики.....	47
Заключение.....	52
Список использованной литературы.....	54

Введение

В современном обществе значительную роль играют средства массовой информации: телевидение, интернет, газеты, журналы и т.д. Современный русский литературный язык в текстах СМИ часто трансформируется в различные нелитературные варианты. Это обусловлено, в частности, процессами демократизации массовой информации, освобождения от цензурного контроля.

Развитие СМИ, темпы и характер их роста, процесс их преобразования в условиях перехода страны к рыночной экономике и демократизация политического строя в России – все это следует рассматривать как причину влияния на процесс формирования языка СМИ, так как эти потрясения оказали прямое воздействие на процесс деформирования языка. Отмена цензуры привела к появлению в прямом эфире спонтанной устной речи, демократизация – к участию в публичном общении лиц, имеющих различное образование и уровень речевой культуры.

Ряд специфических особенностей (невозможность приостановить поток информации с целью осмыслить непонятное, переспросить неясное, выборочно получать лишь желательное из потока информации и т.п., вплоть до приемлемости или неприемлемости диктора или ведущего) еще в большей мере превращают электронные СМИ в доминирующий инструмент в процессе формирования языка, диктующий свои условия и ставящий потребителя в безвыходное подчиненное положение.

СМИ в значительной степени определяют нормы языка и общения, и тем более велика их ответственность за то, чтобы эти нормы отвечали культурным традициям.

Язык СМИ вызывает споры и интересует сейчас многих исследователей.

Объект исследования – разговорные и просторечные единицы речи в текстах современных молодежных СМИ.

Предмет исследования – структура, функционирование и роль в текстах современных молодежных СМИ разговорных и просторечных единиц.

Актуальность данной работы связана с активизацией употребления в XXI веке языковых средств, стоящих на периферии русского литературного языка и за его пределами. Изучение разговорно-просторечных компонентов связано с изменением языковой ситуации. Выбор темы обусловлен, прежде всего, значимостью объекта исследования на современном этапе развития общества. Актуальность рассматриваемой темы вызвана тем, что в наше время не осталось людей, полностью абстрагированных от средств массовой информации, а для многих из нас телевидение, Интернет, газеты и журналы являются одним из главных источников получения информации и средством развлечения. Следовательно, на всех нас влияет речь СМИ и, к сожалению, не всегда благоприятным образом.

Исследование формы, семантики и функций разговорно-просторечных компонентов в текстах СМИ важно в связи с решением вопросов о подвижности и устойчивости лексики, синонимии и многозначности, общенародности языка.

Цель данной работы состоит в том, чтобы исследовать и описать разговорно-просторечные элементы речи с точки зрения формы и семантики, выявить их функции в текстах СМИ и выяснить их роль на современном обществе.

Достижение поставленной цели предполагает решение следующих **задач**:

- анализ особенностей разговорных и просторечных элементов речи;
- выяснение механизма проникновения просторечных и разговорных элементов в литературный язык, в публицистический стиль;

- анализ применения разговорно-просторечных элементов в текстах молодежных СМИ.

При выполнении работы использовались следующие **приемы** исследования:

1. анализ научной литературы по теме исследования;
2. анализ разговорных и просторечных слов и выражений в текстах СМИ.

Структура работы: данная работа состоит из введения, двух глав, заключения и библиографического списка.

Глава I. Разговорная и просторечная лексика: теоретический аспект

1.1. Понятие литературного языка и разговорной речи

Основой культуры речи является литературный язык. Он составляет высшую форму национального языка. «Литературный язык - это форма исторического существования национального языка, принимаемая его носителями за образцовую; исторически сложившаяся система общеупотребительных языковых элементов, речевых средств, прошедших длительную культурную обработку в текстах (письменных и устных) авторитетных мастеров слова, в устном общении образованных носителей национального языка. Это язык культуры, литературы, образования, средств массовой информации. Литературный язык – это основное средство коммуникации между людьми одной национальности» [1;с.28]. Он характеризуется двумя главными свойствами: обработанностью и нормированностью.

Обработанность литературного языка возникает в результате целенаправленного отбора всего лучшего, что есть в языке. Этот отбор осуществляется в процессе использования языка, в результате специальных исследований ученых-филологов. Обратимся к тому, что конкретно следует понимать под обработкой литературного языка. «Она выражается в следующем.

1. Происходит дальнейшее развитие значений общеупотребительных слов, осуществляемое в соответствии с внутренними законами развития языка. Например, в выражении Горького *«бывшие люди»* слово бывшие употребляется в новом, социально-идеологическом значении.

2. Осуществляется фразеологическое новаторство, обогащающее язык меткими образными изречениями, новыми удачными словосочетаниями, например *«мягкотелый интеллигент»* у Салтыкова-Щедрина.

3. Развиваются и обогащаются средства словесно-художественной образности — сравнения, метафоры, эпитеты, перифразы, словесные каламбуры и т. п.

4. Создаются новые слова, причем некоторые плоды словотворчества писателей, ученых и публицистов становятся достоянием общеупотребительной лексики, например слова *промышленность*, *будущность*, введенные в литературный язык Н. М. Карамзиным.

5. В процессе обработки общенародного языка происходит непрерывное улучшение и совершенствование его грамматического строя» [2;с.50].

Нормированность литературного языка – употребление языковых средств, регулируемое единой общеобязательной нормой. Норма как совокупность правил словоупотребления необходима для сохранения целостности и общепонятности национального языка, для передачи информации от одного поколения другому. В литературном языке обработке и нормализации подвергаются все стороны общенародного языка: лексика, произношение, письмо, словообразование, грамматика.

Литературный язык представляет собой базис, основу всего русского языка. Именно он является образцом, носителем литературной нормы. Однако словарный состав русского языка может обогащаться путем проникновения из разговорного языка в литературный некоторых слов и словосочетаний. Использование разговорной речи характерно для всего русского народа: не только в быту, но и в неофициальном, личном общении, в общественно-политической, производственно-трудовой, учебно-научной сферах деятельности.

«Разговорная речь — особая функциональная разновидность литературного языка, реализующаяся преимущественно в устной форме в ситуации неподготовленного, непринужденного общения при непосредственном взаимодействии партнеров коммуникации. Если язык художественной литературы и функциональные стили имеют единую

кодифицированную основу, то разговорная речь противопоставляется им как некодифицированная сфера общения» [4;с.5].

«Кодификация — это фиксация в разного рода словарях и грамматике тех норм и правил, которые должны соблюдаться при создании текстов кодифицированных функциональных разновидностей. Нормы и правила разговорного общения не фиксируются» [3;с.26].

«Основная сфера реализации разговорной речи – повседневная обиходная коммуникация, протекающая в неофициальной обстановке. Таким образом, одним из ведущих коммуникативных параметров, определяющих условия реализации разговорной речи, является параметр «неофициальность общения»; по этому параметру она противопоставлена кодифицированному литературному языку, обслуживающему сферу официального общения. Носителями разговорной речи являются люди, владеющие литературным языком» [4;с.16].

Таким образом, кодифицированный литературный язык и разговорная речь представляют собой две подсистемы внутри литературного языка, реализация которых определяется коммуникативными условиями: кодифицированный литературный язык обслуживает сферу официального общения (личного и публичного), разговорная речь – сферу неофициального неподготовленного общения.

1.2. Характеристика разговорного стиля речи

Современный период в развитии языкознания характеризуется острым интересом к явлениям разговорной речи. Разговорный стиль речи противопоставлен книжным стилям в целом. Этим определяется его особое место в системе функциональных разновидностей русского литературного языка.

«Разговорный стиль речи – это наиболее традиционный коммуникативный стиль, обслуживающий, в основном, бытовую сферу общения. Он предусматривает близкое знакомство, социальную общность участников разговора, отсутствие в общении элемента формальности. Он образует систему, имеющую особенности на всех ярусах языковой структуры: в фонетике (точнее, в произношении и интонации), лексике, фразеологии, словообразовании, морфологии, синтаксисе» [5;с.21].

Разговорная речь выполняет основную функцию языка – функцию общения, её назначение – непосредственная передача информации преимущественно в устной форме (исключение составляют частные письма, записки, дневниковые записи).

«Разговорная речь как особая функциональная разновидность языка, а соответственно и как особый объект лингвистического исследования характеризуется экстралингвистическими, внешними по отношению к языку, признаками.

Основными признаками разговорной речи являются:

- 1) устная форма выражения;
- 2) реализация преимущественно в неофициальной обстановке в форме диалога, реже в форме монолога;
- 3) неподготовленность, незапланированность, самопроизвольность;
- 4) непосредственный контакт между коммуникантами.

К характерным особенностям разговорной речи относятся:

1) использование внелексических средств: интонация – фразовое и эмфатическое (эмоционально-выразительное) ударение, паузы, темп речи, ритм и т.д.;

2) широкое употребление обиходно-бытовой лексики и фразеологии, эмоционально-экспрессивной лексики (включая частицы, междометия), различных вводных слов, обращений;

3) своеобразие синтаксиса: эллиптические и неполные предложения различного типа, слова-обращения, слова-предложения, лексические повторы, инверсии, разрыв предложений вставными конструкциями, ослабление и нарушение форм синтаксической связи между частями высказывания, использование присоединительных конструкций и т.д.» [6;с.59].

«Разговорная речь в отличие от других разновидностей литературного языка – речь некодифицированная, поэтому при использовании разговорной речи не возникает вопроса о допустимости или недопустимости употребления той или иной грамматической формы, конструкции и т.д.» [5;с.7].

Однако все это не означает полной свободы. «Разговорная речь – некодифицированная, но нормированная разновидность литературного языка.

Особенность норм разговорной речи состоит в том, что они обладают большей вариативностью, чем нормы книжного литературного языка, причем сама эта вариативность явлений разговорной речи существенным образом отличается от вариативности явлений книжного языка. Для норм книжного литературного языка существенно «преодоление нефункционального многообразия единиц», т.е. тяготение к закреплению за каждым вариантом того или иного оттенка общего значения. В отличие от этого нормы разговорной речи не тяготеют к функциональной дифференциации вариантов» [4;с.26].

«Норма в разговорной речи представляет собой результат речевой традиции, определяемой речевым этикетом. Такая речь отличается столь существенными особенностями на всех уровнях, что появляется необходимость противопоставить ее кодифицированному (в нормативных словарях и грамматиках) литературному языку как особую языковую систему» [4;с.27].

Разговорная речь, как уже говорилось, используется в условиях неподготовленного, непринужденного общения при непосредственном участии говорящих в речевом акте. «Непринужденность общения создается тремя компонентами внеязыковой ситуации:

1) неофициальные отношения между говорящими, т. е. близкие (дружеские, родственные) или нейтральные;

2) у говорящих отсутствует установка на сообщение, имеющее официальный характер (лекция, доклад, выступление на собрании, ответ на экзамене, научный диспут и т. д.);

3) в ситуации речи нет элементов, нарушающих неофициальность общения (присутствие посторонних лиц, магнитофон для записи речи и т. п.)» [4;с.10].

Иными словами:

1) разговорная речь не может быть подготовленной заранее;

2) если говорящие находятся в официальных отношениях, они не должны ею пользоваться. Разговорная речь в таких условиях свидетельствует или о недостаточном владении нормами литературного языка (о недостаточной речевой культуре говорящего), или об установке на шутку (о намеренном желании «оживить» ситуацию).

«В зависимости от того, насколько четко, тщательно произносятся слова, в разговорной речи различают три стиля произношения:

1) полный стиль произношения характеризуется отчетливой артикуляцией, тщательным произнесением всех звуков, неторопливым темпом. Образцы этого стиля можно услышать главным образом в

публичных выступлениях опытных ораторов, в речи высокопрофессиональных радио- и тележурналистов;

2) нейтральный стиль произношения характеризуется достаточно отчетливой артикуляцией, но одновременно и некоторой редуцией звуков. Темп речи более быстрый, средний. Деловые беседы, переговоры и т. п. виды делового общения, как правило, ведутся в нейтральном стиле;

3) разговорный стиль произношения – способ произнесения, свойственный ситуациям общения в быту, в непринужденной обстановке. Ему присуща нечеткая артикуляция, «проглатывание» звуков и слогов, быстрый темп» [6;с.62].

Разговорная лексика является одной из основных частей лексико-семантической системы функционального разговорного стиля речи. «В состав этой системы входят следующие лексические группы:

– собственно разговорные слова, то есть литературно-разговорные и обиходно-разговорные, или разговорно-бытовые. Эти слои образуют лексику относительно неограниченного употребления;

– разговорные слова с некоторым ограничением сферы употребления, обиходно-бытовое просторечие, разговорно-терминологические, разговорно-профессиональные, или разговорно-жаргонные;

– разговорные слова с явным ограничением сферы употребления, узко диалектные, арготические и грубо просторечные» [7;с.278].

Первая лексическая группа составляет собственно стилевой центр разговорной речи, является разновидностью литературного языка, имеет свои, функционально обусловленные нормы.

Вторая группа находится как бы на периферии литературного употребления, хотя в целом не выходит за его пределы.

Третья группа образует уже так называемую внелитературную разговорную лексику, хотя, поскольку подобные лексические средства используются в устной форме общения, постольку и они могут быть

рассмотрены при характеристике общей лексической системы разговорных стилей речи.

Рассмотрим каждую из выделенных групп. «К литературно-разговорным относятся такие слова, которые имеют по сравнению с межстилевыми, с одной стороны, и книжными, с другой (хотя такие синонимические параллели не всегда возможны), некоторый оттенок сниженности. Однако эти слова употребляются во многих сферах общения людей. Так, слова *заочник, высоковольтки, задумка, волынка, лихорадить, вовсю* и так далее широко используются в разных жанрах газетно-публицистической речи. Широко используются и такие литературно-разговорные слова, как *задолжник, нытик, баловник, запинка, заплетаться, невпопад* и другие.

Разговорно-бытовыми являются слова, используемые в повседневном обиходном общении. Они, как и слова разговорно-литературные, не нарушают норм собственно разговорной речи. Но среди них уже значительно больше слов со сниженным значением, которые, к тому же, обладают нередко и дополнительной ярко выраженной стилистической окраской, например: неодобрительной, иронической, фамильярной, шутливой и так далее. Их употребление в других стилевых разновидностях литературного русского языка (например, официально-деловом или научном) является неуместным. К разговорно-бытовым относятся такие слова, как *балагур, барыш, весельчак, говорун* и другие, которые имеют неярко выраженную отрицательную или положительную экспрессивно-эмоциональную оценку. Но немало среди этой группы слов, которые являются разговорными и выражают определенную оценку: неодобрительную — *анонимщик, бедлам, буржуй, самодур, хохмач*; неодобрительно-презрительную — *бестолковщина, военищина, казёница, кустарщина; пижон, подлиза*; ироничную — *борзописец, малявка*.

Нередко разговорное значение у слова развивается в результате семантического переосмысления основного, первичного значения:

межстилевое *голосовать* — «отдавать голос за что-то или кого-то» и *голосовать* — «останавливать машину поднятием руки».

К обиходно-бытовому просторечию могут быть отнесены слова, которые по своей семантике и дополнительной экспрессивно-стилистической оценочной сущности еще более снижены. Сфера их распространения уже, чем разговорно-бытовой лексики. В понятии «просторечие» соединяется указание на принадлежность к особой стилевой группе и, что особенно существенно, указание на стилистическую окраску. К подобным словам относятся, например, *батя (отец), безотцовщина, бодяга* (в выражении *бодягу разводить*), *братан, сеструха, верняк, сачок*.

К разговорно-терминологическим относятся слова, которые не обладают признаками собственно терминов, не отражены, как правило, в соответствующих терминологических словарях (или даны с пометой — разг., жарг.), однако употребляются и в устной речи людей, объединяемых общими профессионально-социальными интересами. Такие слова образуются обычно на базе существующих терминов, по словообразовательным нормам разговорного стиля речи. В результате частого использования многие из них выходят за пределы разговорных вариантов терминологических систем, детерминологизируются, становятся менее ограниченными по употреблению: *аскорбинка; гипертоник, диабетик, естественник* и так далее. К разговорно-терминологической лексике относятся и усеченные формы, используемые в соответствующих сферах, например: *кибер*.

К разговорно-профессиональной относятся слова, которые образуются не от слов, зафиксированных в терминологических системах, а от так называемых профессиональных наименований. Они, как правило, имеют узкоспециальное значение, хотя в процессе употребления нередко выходят за пределы тех или иных профессий. К таким словам относятся: у строителей *бытовка* — помещение для переодевания и отдыха рабочих; у

работников автотранспорта *баранка* — руль автомашины и так далее. Подобные разговорно-профессиональные наименования есть в каждой профессии. Сфера их распространения ограничена. Однако некоторые из них из разговорно-профессиональных становятся разговорно-бытовыми. Например, первоначальное профессиональное употребление в речи геологов, строителей, дорожников слова *столбить* в прямом значении в последующем вышло за пределы профессионально-разговорной сферы, стало просто разговорным, шутивным.

Наконец, в третьей группе выделяются слова, употребляемые в устной форме общения и являющиеся весьма ограниченными в сфере распространения. Подобные слова уже выходят за пределы литературного языка, они относятся к числу таких, которые нарушают нормы и собственно разговорного стиля речи. Этими словами являются все грубо просторечные, типа: *башка, рожка; замызганный, дрыхнуть, вдрызг* и другие. Они, как правило, по своей экспрессивно-эмоциональной окраске бранно-вульгарные. Если сравнить слова этой группы с собственно разговорными межстилевыми, то их семантико-стилистическая сущность становится еще более очевидной.

Резко ограниченное употребление характеризует и арготические элементы, используемые в устном общении отдельными группам людей. Они так же, как и грубое просторечие, нарушают общепринятые нормы разговорной речи и являются внелитературными лексическими средствами. Весьма ограничена сфера распространения и последней подгруппы внелитературной разговорной лексики — диалектной. Слова этой подгруппы, как правило, используются лишь в устном общении коренных жителей на определенной территории и за ее пределами оказываются уже непонятными» [8;с.129-132].

1.3. Языковые особенности разговорного стиля речи

Характерные признаки разговорной речи порождают ее отличия от литературного языка на всех языковых уровнях. Перечислим наиболее характерные для разговорной речи языковые средства, создающие особенности ее стиля.

1) На лексико-фразеологическом уровне разговорной речи присущи:

- использование стилистически сниженной лексики;
- активность вариантных и синтаксических средств;
- использование семантически опустошённой лексики;
- метафоризация;
- активизация фразеологизированных оборотов.

«В лексике и фразеологии широко используются единицы разговорной окраски, в том числе бытового содержания, и конкретная лексика. С другой стороны, ограничен состав абстрактной лексики и книжных слов, а также терминологии и не общеизвестных слов иноязычного происхождения.

Разговорную речь характеризует активность экспрессивно-эмоциональной лексики и фразеологии, особенно таких окрасок, как фамильярной, ласкательной, неодобрительной, иронической и других оценочных — с понижением стиля. Развита полисемия, при этом не только общеязыковая, но и индивидуально-оказиональная (ср. семейные «языки» и дружеские «жаргоны» узкого круга лиц). Происходит активизация фразеологически связанных значений. Синонимика богата, причем границы синонимического поля довольно нечетки; активна ситуативная синонимия, отличная от общеязыковой. Возможности сочетания слов шире нормативных общеязыковых» [8;с.210].

«Разговорные слова принадлежат разным частям речи. Это могут быть:

существительные: балагур, враньё, врун, ерунда, задира, злока, шумиха, чепуха, толкотня и т.п.;

прилагательные: долговязый, дотошный, мудрёный, носатый, расхлябанный и т.п.;

глаголы: балагурить, вздремнуть, вопить, жадничать, огорошить, прихворнуть, чудить, ехидничать и т.п.;

наречия: баста, вкривь, вприкуску, кувырком, втихомолку, поделом, наобум, чуточку, недосуг и т.п.;

местоимения: *этакий* и др.;

союзы: *раз* (если) и др.;

частицы: *авось, вон* (вот), *навряд ли* и др.;

междометия: *ну, эге* и др.

Значительную часть фразеологического фонда русского языка составляет разговорная фразеология. Активно употребляются фразеологические единицы, особенно разговорно-сниженной стилевой окраски. Широко распространено обновление устойчивых словосочетаний, их переосмысление и контаминация.

Стилистически разговорная фразеология весьма выразительна, имеет разнообразные экспрессивно-оценочные оттенки (иронический, пренебрежительный, шуточный и т.д.). Ее характеризует также структурное разнообразие (различное сочетание именных и глагольных компонентов): *ад кромешный, без году неделя, ветер в голове, глядеть в оба, дело в шляпе, едва ноги носят, ждать не дожидаться, заварить кашу, играть комедию, как в воду кануть, лезть из кожи вон, медвежий угол, набить руку, обвести вокруг пальца, палец о палец не ударить, рукой подать, с грехом пополам, танцевать от печки, уши вянут, хлопать глазами, чужими руками жар загребать, шиворот-навыворот, яблоку негде упасть* и др.» [3;с.62].

2) Словообразовательные особенности разговорной речи связаны прежде всего с ее экспрессивностью и оценочностью.

«Многие слова разговорной речи образуются с помощью определенных аффиксов (в большинстве случаев – с помощью суффиксов, реже – приставок). Суффиксы, которые придают существительным разговорный характер:

-ак/-як (*простак, дурак, добряк, здоровяк*);

-ак(а)/-як(а) (*зевака, писака, гуляка, забияка, кривляка*);

-ан/-ян (*старикан, грубиян*);

-ач (*бородач, циркач*);

-аш (*торгаш*);

-ёжк(а) (*делёжка, зубрёжка, кормёжка*);

-ень (*баловень, увалень*);

-л(а) (*воротила, громила, зубрила*);

-лк(а) (*раздевалка* (другие слова просторечные – *курилка, читалка*));

-н(я) (*возня, грызня*);

-отн(я) (*беготня, пачкотня*);

-тяй (*лентяй, слюнтяй*);

-ун (*говорун, болтун, крикун, пачкун*);

-ух(а) (*грязнуха, толстуха*);

-ыш (*глупыш, крепыш, малыш*);

-яг(а) (*работяга, бедняга, дягяга*);

-ятина (*дохлятина, тухлятина*);

-ша (у существительных ж. рода, обозначающих лиц женского пола по их профессии, занимаемой должности, выполняемой работе, занятию и т.д.: *докторша, кондукторша, билетерша, кассирша* и т. д.).

Кроме того, употребительны здесь бессуффиксальные образования (*хворь, пляс*) и словосложения (*лежебока, пустозвон*).

В большинстве случаев словам разных частей речи разговорную окраску придают суффиксы субъективной оценки: *воршишка, лгунишка, человечика, городишко; бородача, грязница; большущий, злющий; вечерком, шепотком* и др.» [3;с.63].

«Можно указать и наиболее активные случаи словообразования прилагательных оценочного значения: *глазастый, очкастый, зубастый; кусачий, драчливый; худющий, здоровенный* и др., а также глаголов — префиксально-суффиксальные: *пошаливать, приговаривать, натравливать*, суффиксальные: *дерануть, спекулировать; здороветь*; префиксальные: *исхудать, при-купить* и др. В целях усиления экспрессии используется удвоение слов — прилагательных, иногда с дополнительной префиксацией (*Он такой огромный-огромный; Вода черная-черная; Она глазастая-преглазастая; умная-преумная*), выступающих в функций превосходной степени» [3;с.64].

3) На морфологическом уровне разговорной речи присущи:

- высокая частотность и своеобразие употребления местоимений;
- активность всех форм глагола;
- уход в пассив действительного и страдательного залога;
- относительно низкая частотность существительных, прилагательных, числительных;
- специфическое употребление существительных: наличие звательной формы, употребление существительных на -а во множественном числе, несклоняемость первой части составных наименований, склонение аббревиатур, активность существительных с суффиксами -ша, -их, -к ;
- употребительность слов категории состояния;
- высокая активность частиц, союзов, междометий, междометных глаголов.

«В области морфологии своеобразна частотность частей речи. В разговорной сфере нет обычного для языка преобладания существительного над глаголом. Даже в «наиболее глагольной» художественной речи существительные встречаются в 1,5 раза чаще глаголов, в разговорной же глаголы — чаще существительных. Значительно повышенную частоту употребления (в несколько раз выше

против показателей по художественной речи) дают личные местоимения и частицы. При этом характерна активизация разговорных частиц *ну, вот, ведь*. Весьма употребительны здесь притяжательные прилагательные (*бригадирова жена, Пушкинская улица*); зато причастия и деепричастия почти совершенно не встречаются. Редко используются краткие прилагательные, и образованы они от весьма ограниченного круга слов, в результате чего в разговорной речи почти отсутствует противопоставление кратких и полных форм прилагательных» [8;с.211].

«Среди падежных образований употребительны варианты форм родительного и предложного падежей на **-у** (*из дому, в отпуску, нет сахару, сахарку*).

Характерно для разговорной речи ослабление грамматического значения у местоимений (*Так оно и есть*) и использование их для усиления экспрессии (*Приходил этот твой очкарик*).

Активна тенденция к несклонению первой части составных имен (*к Иван Ивановичу*) и составных числительных (*из двести пятьдесят трех*) и, напротив, склонение некоторых аббревиатур (*Книгу из БАНа получила*)» [8;с.212].

Отметим разнообразие видовых оттенков глагола со значением многократности действия в прошлом (*говаривал, похаживал, гащивал, заготовливал*) и однократности (*толкнул, долбанул*), а также активность экспрессивных форм наклонений с разнообразными усилительными контекстуальными средствами, широкое использование форм одного наклонения в значении другого.

«Многообразны временные значения глагола при использовании одного времени в значении другого. Особенно богата палитра значений настоящего времени (*настоящее момента речи, настоящее расширенное, настоящее историческое*), а также прошедшего и будущего в значении настоящего.

Широкое использование глагольных междометий оказывается специфической приметой разговорной речи (*прыг, скок, шасть, бух*); в художественной литературе эти междометия являются ее отражением.

Форма сравнительной степени прилагательных в разговорной речи легко сочетается с приставкой **по-**: *получше, покрасивее* и имеет суффикс **-ей**: *быстреей, теплей* (ср. в книжных стилях: быстрее, теплее).

Разговорными вариантами являются формы инфинитива *видать, слыхать* (ср.: нейтр. видеть, слышать); также форма *мерять* (*меряю, меряешь*) имеет разговорный характер по сравнению с *мерить* (*мерю, меришь*)» [3;с.64].

4) На синтаксическом уровне разговорной речи присущи:

- неполноконструктность предложений;
- сокращение словосочетаний;
- при актуальном членении предложения на первом месте - главное по смыслу слово;
- активность парцелированных конструкций;
- наличие особых типов сложных предложений.

«Именно в синтаксисе разговорной речи нагляднее всего проявляется ее эллиптичность, а также эмоциональность и экспрессивность. Это выражается и в высокой частотности разных семантических оттенков инфинитивных и неполных предложений (*Ну, полно!; Прекрасно!; Молчать!*), и в характере неполноты последних («пропуск» не только и не столько второстепенных, сколько главных членов: *Чаю? — Мне полчашечки*), и в большом числе вопросительных и побудительных предложений» [3;с.66]. Специфическая черта — с обшвенно интонационная, эмоционально-экспрессивная передача значений (утвердительных, отрицательных и иных).

«Именно разговорной сфере свойственно употребление специальных слов и соответствующих предложений, выражающих согласие или несогласие (*Да; Нет; Конечно*)» [8;с.213].

В связи с неподготовленностью и ассоциативностью разговорной речи для нее характерны:

- перестройка фразы на ходу (*Телефон — это вас*);
- парцелляция (*Уезжать страшно. Но надо; Хорошо отдыхали. Только мало*) и вообще разорванная структура с перебоями интонации;
- активность присоединительных конструкций разных видов (в частности, с вводными словами и частицами: *да и, а тут, разве что, мало того, кстати*).

«Разговорной речи свойственна ослабленность значения вводных слов, их избыточность и в целом (при большом числе вводных слов со значением указания на отношение между частями высказывания) использование их в измененной функции.

Порядок слов более свободный, чем в книжно-письменной речи (постпозиция союзов, перенос их из придаточного предложения в главное и др.). В синтаксисе для разговорной речи характерны разного рода инверсии, не свойственный литературному употреблению порядок слов, эллипсы: *«домик маленький там стоял»; «Казначей, жаба, говорит»* (Зощенко); *я - домой* и т.п.

Наблюдается активность междометных фраз (*Ой ли?; Вот как?; Батюшки!; Вот тебе на!*), фраз-предикативов, усиленных эмоционально-экспрессивными частицами (*Ну и сила!; Вот так сказал!*), и фраз с постоянными конструктивными элементами (*Надо же...; Есть же...; То же мне...; То то и оно, что...*).

В сложных предложениях явно преобладает сочинение над подчинением (подчинительные предложения составляют в разговорной речи лишь 10%, тогда как в других стилях их около 30%), а в сложноподчиненных предложениях весьма однообразен состав придаточных, причем такой распространенный их вид, как определительные, в разговорной речи не находит широкого использования. Характерна и ограниченность словарного наполнения

придаточных предложений (как проявление стандартизованности речи). Изъяснительные придаточные присоединяются к очень немногим глаголам. Характерны для разговорной речи и бессоюзные связи в сложном предложении» [8;с.214].

В отличие от фонетических норм официальной литературной речи разговорная речь характеризуется значительно меньшей четкостью произношения. В связи с тем, что, как правило, сообщается о знакомых, известных собеседнику фактах, говорящий не напрягает свои органы речи. «Фонетические отличия проявляются в разнообразных редуциях, выпадениях звуков, в фонетических трансформациях, например: *здрас'те* вместо «здравствуйте», *п'исят* вместо «пятьдесят», *ваще* вместо «вообще» и т. п.» [5;с.22].

Кроме нечеткости произношения, недопустимой в официальной речи, разговорная речь отличается своей ритмизованностью. «Для разговорной речи характерно чередование ударных и безударных сегментов речи, видимо основанное на физиологическом ритме дыхания. В официальной речи каждое полнозначное слово имеет свое ударение и составляет отдельный такт. В разговорной речи многие слова фактически теряют ударение, произносятся очень кратко и нечетко, объединяясь с ударным словом в один такт. В разговорной речи безударными могут быть даже многосложные слова. Именно безударные (или слабоударные) слова произносятся очень неотчетливо, неразборчиво.

Ритмичность разговорной речи возникает не только за счет безударности тех слов, которые не являются для собеседника важными, информативными, но и за счет слов с точки зрения письменной речи лишних. Это слова: *вот, ну, это, это самое, вообще, там*, использование в речи некоторых лиц одних и тех же вводных слов (*значит, так сказать, знаешь, понимаешь* и т.д.)» [5;с.23].

Разговорная речь обнаруживает большое своеобразие в области семантики и номинации. «В частности, именно в разговорной речи

образуются многочисленные и чрезвычайно продуктивные наименования методом семантического стяжения, когда слово, оформляясь по законам словообразования, заменяет два (и более) самостоятельных слова: *киношник* — работник кино; *гриппозник* — гриппозный больной; *неотложка* — неотложная помощь; *раскавычить* — снять кавычки; *прогрессивка* — прогрессивная оплата труда за сверхурочную работу; *сверхсрочник* — военнослужащий на сверхсрочной службе; *столярничать* — заниматься столярным делом и т. п.» [3;с.70].

1.4. Специфика просторечной лексики в русском языке

Связь литературного языка с разговорной речью очень крепка. Точнее, разговорная речь и просторечия являются частью литературного языка. Просторечный язык в сравнении с разговорным является более грубым и его использование характерно для определенной прослойки современного общества.

«Просторечие – одна из форм национального языка, наряду с диалектной, жаргонной речью и литературным языком. Вместе с народными говорами и жаргонами составляет устную некодифицированную сферу общенациональной речевой коммуникации — народно-разговорный язык, имеет наддиалектный характер. Просторечие, в отличие от говоров и жаргонов, — общепонятная для носителей национального языка речь. Это разновидность русского национального языка, носителем которой является необразованное и малообразованное городское население» [9;с.141].

В словаре С.И. Ожегова: «Просторечие – слова и грамматические формы массовой городской разговорной речи, используемые в литературном языке как стилистическое средство для придания речи шуточного, пренебрежительного, иронического, грубого и т.п. оттенка» [10;с.573].

В русском языке просторечие — исторически сложившаяся речевая система (на базе московского разговорного койне), становление и развитие которой тесно связано с формированием русского национального языка (само слово «просторечие» образовалось из употреблявшегося в 16—17 вв. словосочетания «простая речь»; первая лексикографическая фиксация — в «Российском с немецким и французским переводом словаре» И. Нордстета).

Когда разговорная речь сформировалась и стала функционировать в рамках русского литературного языка, границы просторечия

стабилизировались. Сложились формы соотношения и взаимодействия просторечия с литературным языком, в результате чего образовалось литературное просторечие, служащее границей литературного языка с народно-разговорным языком, — особый стилистический пласт слов, фразеологизмов, форм, оборотов речи, объединяемых яркой экспрессивной окраской «сниженности», грубоватости, фамильярности.

Большой вклад в изучение проблемы просторечия внесли работы российских лингвистов Л.П. Крысина, В.Б. Быкова, Т.В. Матвеевой, В.В. Химика и т.д., а также немецкого исследователя З. Кестер-Томы.

Л.П. Крысин отмечает, что «литературный язык часто заимствует просторечия, а также жаргонные слова и выражения. Причины этому разные. Например, это поиски новых выразительных средств, уточняющих или усиливающих существующие в литературном языке средства или даже замещающих некоторые из них, заполнением понятийных и коммуникативных лакун и некоторых др. Наиболее часты и обычны случаи заимствования из просторечия экспрессивных лексических и фразеологических единиц, в которых подчеркнута отрицательная или положительная оценка обозначаемого явления. Так, просторечное (а в просторечие пришедшее из диалектов) слово *показуха*, начавшее активно использоваться в литературном языке с 60-х гг., обозначая явление отрицательное, сохраняет определенный экспрессивный заряд независимо от того, в какие контексты оно попадает (наоборот: оно само формирует стилистическую окраску контекста)» [11;с.888].

По функциональной роли, по соотношению с литературным языком просторечие – самобытная речевая сфера внутри национального языка. «Функционально противопоставленное литературному языку, просторечие, как и литературный язык, коммуникативно значимо для всех носителей национального языка. Будучи категорией универсальной для национальных языков, просторечие в каждом из них имеет специфические особенности и свои особые взаимоотношения с литературным языком.

В просторечии представлены единицы всех языковых уровней. На фоне литературного языка просторечие выявляется в области ударения, произношения, морфологии, лексики, фразеологии, словоупотребления» [12;с. 110].

Остановимся на наиболее существенных лингвистических особенностях современного просторечия, тех, которые характеризуют его как целостную подсистему и отличают его как от русского литературного языка, так и от других подсистем русского языка. «Просторечие оценивается как порча языка, но, тем не менее, обладает своеобразной нормой, которая не подвергается кодификации, хотя ее черты можно систематизировать. Это:

- повышенная по сравнению с литературным языком громкость речи.
- общение на расстоянии (перекликивание).
- своеобразная интонация, воспринимаемая носителем литературного языка как «грубая», «агрессивная».
- фарингализация («осипший» голос) и назализация.
- отрывистость фонетических фраз с постановкой логического ударения к концу фразы.
- использование особых звукоизобразительных приемов (хихиканье в высокой тональности, звукоизобразительные слова - бах, бум, бац и т.п.).
- экспрессивная геминация начального согласного слова, например: [чч'о] что, [кказ'ол] козёл и т.п.
- пониженный тембр голоса (у женщин).
- несоблюдение орфоэпических норм
- эвфемизмы: *покушать* (лит. поесть), *подъехать* (лит. приехать), *отъехать* (лит. уехать)
- в образовании имен собственных специфическими для просторечия являются суффиксы -ок-, -ян-, -ох-(а), нулевой суффикс: *Ленок, Толян, Леха, Серый, Макс*
- в общении используются исключительно *ты*-формы

– широко представлены слова-паразиты: *типа, короче, прям, конкретно, как бы, реально*».

Признаки просторечия:

– опредмечивание отвлеченности (то есть пренебрежение различием абстрактное – конкретное), например: *Мы кормили сахарной свеклой все животноводство; Теневая экономика скупит все земли; Он работал в криминальных структурах; Научный потенциал института уже три месяца сидит без зарплаты;*

– упрощение (огрубление) – пренебрежение семантическими различиями лексем: *мешать – тормозить; платить – оплачивать, одеть – надеть;*

– бытовая литота: *неглуп, неплохо, мягко говоря;*

– широкая плеонастичность речи (плеоназм – это структурно-семантическое излишество, в отличие от тавтологии – повтора однокоренных слов: *Писатель написал письмо критику*). Можно выделить несколько видов плеонастичности:

– лексическая плеонастичность: *свободная вакансия, рыба уха, мусульманская мечеть, православные христиане, повседневная обыденность, очень замечательно;*

– формообразовательная плеонастичность: *самый максимальный, самый лучший, более лучше, самый первый, самый последний;*

– синтаксическая плеонастичность: *он сказал то, что...; он сделал это с той целью, чтобы...; он пришел с целью, чтобы навестить отца...; указывает на то, что...; как известно, что...; экспансия предлога о и союза что: реклама о...; критиковать о...; видит о том, что...; ожидаем о том, что...; он указал о том, что...;*

– плеонастический монтаж фраз: *Рост преступности растет; Сроки сдачи уже просрочены; Мы впервые познакомились на Байкале.*

Просторечие обладает высокой степенью креативности, которая проявляется в избавлении от двувидовых глаголов (появляются пары:

женить – оженить, участвовать – поучаствовать), унификации парадигм (*жгёт, могёт, секёт, стригёт, стережёт, хочут*). Появляются просторечные профессионализмы: *осуждены, возбуждено, пошить»* [12;с.111-112].

Таким образом, можно сказать, что просторечный язык в сравнении с разговорным является более грубым и его использование характерно для определенной прослойки современного общества. Отметим, что слова, относящиеся к просторечному языку, очень часто могут носить негативную окраску. Степень негативной стилистической окраски слова может влиять на общее восприятие речи говорящего (или написанного текста). Эта отличительная особенность просторечных слов (ярко выраженная стилистическая окраска), в большинстве случаев негативная, часто используется авторами телевизионных текстов, и, в целом, текстов СМИ, как один из методов повышения экспрессивности излагаемой мысли.

1.5. Разговорно-просторечные элементы в речи СМИ, их функции

В современных определениях языка СМИ можно выделить три наиболее распространённых значения. Во-первых, язык СМИ – это весь корпус текстов, производимых и распространяемых средствами массовой информации. Во-вторых – это устойчивая внутриязыковая система, характеризующаяся определённым набором лингвостилистических свойств и признаков. И, наконец, в третьих, – это особая знаковая система смешанного типа с определённым соотношением вербальных и аудиовизуальных компонентов, специфическим для каждого из средств массовой информации: печати, радио, телевидения, Интернета.

Проиллюстрируем их соответствующими контекстами. «Обладая высоким престижем и самыми современными средствами распространения, язык СМИ выполняет в информационном обществе роль своеобразной модели национального языка. Он во многом формирует литературные нормы, языковые вкусы и предпочтения, оказывает влияние на восприятие политики, идеологии, искусства и литературы» [13;с.5] (определение № 1). «Массовая информация является глобальным текстом, объединяющим разные языковые сообщества с их социальными языковыми структурами. Несмотря на различие языковых систем, понимаемых лингвистически, массовая информация обладает принципиальным единством смысла и направленностью содержания» [14;с.477] (определение № 2). «При обращении к специфике использования языка в текстах массовой информации исследователь сталкивается с взаимодействием двух систем: естественной системы, которой является человеческий язык, и искусственной системы средств массовой информации, созданной человеком с использованием различных технологий» [15;с.7] (определение № 3). Все эти определения необходимо учитывать при анализе использования разговорно-просторечной лексики в текстах СМИ.

Все мы живем в информационной среде, оказывающей большое влияние на каждого человека. Восприятие нами информации зависит не только от ее смысла и сути, но и от эмоциональной и нравственной окраски, т.е. того фона, который создают СМИ. Силу их воздействия на общество в наше время трудно переоценить. Значение СМИ в жизни на настоящем этапе развития общества огромно. Они обращены к многомиллионной аудитории, заполняют большую часть свободного времени современного человека, активно вторгаются в его духовный мир, формируя мировоззрение, вкусы, культуру. Тем самым масс-медиа оказывают колоссальное воздействие на личность.

«СМИ подразделяются на аудиовизуальные (документальное кино, телевидение), аудиальные (радио), визуальные (периодическая печать). Несмотря на все различия между ними, СМИ объединяются в единую систему массовой коммуникации благодаря особой структуре коммуникативного процесса и общности функций. СМИ объединяются и как особый тип коммуникации, который можно охарактеризовать как ретинальный (передача сообщения неопределённому количественно и неизвестному получателю информации), дистантный, с индивидуально-коллективным субъектом (подразумевается не только соавторство, но и, например, общая позиция газеты, теле- или радиоканала) и массовым рассредоточенным адресатом.

Обычно выделяют следующие функции СМИ:

- Познавательную-просветительную (передавая многообразную научную, культурную, историческую информацию, СМИ способствует пополнению фонда знаний своих зрителей, читателей или слушателей);
- Информационную (сообщение о положении дел, разного рода фактах и событиях);
- Воздействия (СМИ не зря определяют как «четвёртую власть»: их влияние на поведение и взгляды людей очевидно, особенно в периоды так называемых инверсионных изменений общества или в ходе проведения

массовых социально-политических акций, например, во время всеобщих выборов главы государства);

– Комментариально-оценочную (часто изложение фактов сопровождается их оценкой и анализом, комментариями к ним);

– Гедонистическую (подразумевается не только развлекательная информация, но тот факт, что любая информация воспринимается с ещё большим положительным эффектом, когда сам способ её передачи отвечает эстетическим потребностям адресата)» [16;с.9].

Исходя из этого, главной целью СМИ является удовлетворение потребностей общества в информации.

Оказавшись в зоне абсолютного влияния масс-медиа, люди, вольно или невольно, тем не менее, ориентируются на их язык как образец для подражания. И, пожалуй, сегодня уже ни у кого нет сомнений в том, что именно этот язык играет особую роль в формировании речевой культуры общества.

«Язык современных СМИ сформировался как полная противоположность языку средств массовой коммуникации предшествующего периода. Отвергая политические догмы тоталитаризма, журналисты отказались от свойственных ему языковых форм. На смену штампам пришли новые формы речи – эмоциональной, раскованной, личностной. Многие изменения были обусловлены сменой типа автора. Вместо официального журналиста, дающего информацию от имени партии, явился автор, говорящий от своего имени, частный человек, собеседник.

Все вышеперечисленное повлекло за собой изменение строя речи, ориентирующейся на свободное выражение мысли, определяемое лишь темой сообщения и стилевыми устремлениями автора. Прежние штампы были решительно отброшены или иронически переосмыслены. Официальность и пафосность речи предшествующего периода сменилась резким снижением стилистического тона, что привело к неоправданному

расширению границ литературного языка. Некоторые СМИ стали чрезмерно насыщать свои материалы разговорно-просторечными элементами речи.

Сближение норм устной и письменной речи в СМИ, по-видимому, обусловлено также и функционально-технологическими особенностями современных средств массовой коммуникации. Так, производство и распространение медиа-текстов включает специальные техники, как чтение с бегущей строки, перевод первично устного текста (например, интервью) в письменную форму публикации, передачу речи спонтанной и речи подготовленной» [17;с.19].

Особого внимания заслуживает телевидение, являющееся сегодня для большинства основным источником, как информации, так и развлечений. Благодаря доступности аудитория телевидения в разы больше аудитории сети Интернет. Однако с экранов телевизоров мы постоянно слышим большое количество жаргонизмов, просторечной, разговорной лексики.

Современные российские СМИ, особенно телевидение, не выполняют в полной мере свою образовательную функцию. На телевизионных экранах в избытке всевозможных развлекательных программ, среди которых встречаются передачи, исключительно негативно влияющие на речь аудитории. (Например, программы, всячески коверкающие речь в юмористических, комедийных целях).

Выражая тревогу за современное состояние литературного языка, в книге «Живая русская речь с телеэкрана» О.А. Лаптева пишет: «Влияние звучащих средств массовой информации на языковые процессы трудно переоценить. Теперь язык прессы и звучащих средств массовой информации все менее смыкается с книжно-письменным типом литературного языка», «информационная и официальная телевизионная речь испытывают огромное по силе воздействие устно-речевой стихии, происходит неконтролируемое смешение книжно-письменных и устно-

разговорных речевых особенностей, что способствует общему снижению речевой культуры» [18;с.57].

Средства массовой информации изобилуют разнообразными отступлениями от литературной нормы. Отступления от нормы возможны, но они должны быть осознаны, мотивированы стилистическим заданием, замыслом. Между тем очень часто нарушаются орфографические, пунктуационные, орфоэпические нормы.

Регулярное отступление в средствах массовой информации от литературных норм подрывает основы русского литературного языка и носит негативный характер. Это не означает отрицания языковых изменений и утверждения необходимости сохранения всего прошлого. Это означает лишь то, что надо противиться проникновению в литературный язык всего того, что сейчас принято называть «ненормативной лексикой». И мнение тех, кто полагает, что ее введение в литературный язык вполне допустимо «при необходимости», мы не разделяем.

Исходя из главной цели СМИ – удовлетворение потребностей общества в информации, наблюдается тяготение к общедоступности, к упрощению речи, увеличению экспрессивности речи, частое использование разговорно-просторечной лексики.

На основании этого выделим основные **функции разговорно-просторечных элементов в текстах СМИ:**

1. Номинативная (назывная) функция
 - называние человека/животного
 - называние предметов, явлений действительности
 - называние действия
 - называние лиц по определенному роду деятельности
2. Характеризующая функция
3. Экспрессивная функция
4. Эмоционально-оценочная функция

Глава II. Анализ разговорной и просторечной лексики в текстах современных молодежных СМИ

Как мы уже отмечали, поток информации в современном обществе непрерывен и поступает в большом количестве. Возникает потребность в правильной, оперативной и эффективной информации текстов СМИ. Эти качества могут достигаться только путем стандартизации языка. Однако, при подобных процессах для выделения наиболее значимой информации СМИ приходится прибегать к различным видам увеличения экспрессивности текста.

К стилистически-окрашенным элементам относятся разговорные и просторечные элементы речи. Они объединяются по признаку «сниженность» в сравнении с нейтральным уровнем литературного языка. Данные элементы широко употребляются и в языке газет, и в теле-, и радиовещании, и в сети Интернет. Отметим, что именно подобные категории слов позволяют увеличить экспрессивность текстов СМИ.

Просторечные и разговорные элементы в силу экспрессивно-стилистической окрашенности в текстах СМИ семантически и функционально близки. Поскольку в языке СМИ в семантике разговорных и просторечных лексических единиц наблюдаются аналогичные изменения и анализируемые элементы выполняют одни и те же функции, то, на наш взгляд, в предпринятом исследовании целесообразно рассматривать эти элементы как одно явление.

Материалом для нашего исследования послужили разговорно-просторечные элементы, найденные в различных СМИ: еженедельной газете «Metro» (Март 2016, № 09), журнале «Cosmopolitan» (Ноябрь, 2014), журнале «Glamour» (Август 2015, №8), журнале «Glamour» (Апрель 2016, №4), телеканале "Пятница" программе "Ревизорро", "Орел и решка", "Пятница NEWS", телеканале СТС программе " Галилео", Интернет-портале «Городской портал Челябинска».

2.1. Функции разговорно-просторечных элементов в текстах современных молодежных СМИ

Анализ содержания текстов СМИ выявил, что разговорно-просторечные элементы осуществляют различные функции. Это позволило нам сгруппировать исследуемый материал по принципу главной функции разговорно-просторечных элементов в этих текстах.

Номинативная функция

Номинативная (назывная) функция — функция наименования. Разговорные и просторечные элементы речи, выполняющие номинативную функцию, служат для называния предметов и явлений, признаков и действий.

В исследуемых текстах СМИ нами были выделены следующие номинации:

- разговорно-просторечные элементы, называющие людей/животных

Называющая функция разговорной речи прослеживается в Интернет-портале «Городской портал Челябинска», где используется разговорное слово *девки* («В общем, молодцы *девки*»). В данном контексте лексема *девка* приобретает положительно-одобрительную коннотацию и обозначает «лиц женского пола» [19;с.165].

В Еженедельной газете «Metro» (Март, 2016) используется разговорное слово *хрюшки* («*Хрюшки* зиму проводили»). В данном контексте слово не имеет негативной оценки, а выполняет номинативную функцию, обозначает вид животного— свинью.

В программе «Орел и решка» на телеканале «Пятница» встречаются следующие разговорно-просторечные элементы, выполняющие номинативную функцию:

Разговорное слово *мальчонка* («Очень бойкий *этот мальчонка*»). В тексте слово обозначает лицо мужского пола, ребенка. В этом примере

наблюдается также характерное для разговорной речи использование местоимения *этот* для усиления экспрессии.

«*Короче, Колян*, поехали дальше». В данном тексте с помощью специфического для просторечия суффикса **-ян** образовано имя собственное *Колян*, имеющее просторечный характер. Наблюдается нередкое для просторечной лексики использование слов-паразитов, в данном тексте это слово *короче*. Его употребление в тексте является лишним, бессмысленным и не несущим какой-либо функции.

Для быстроты и удобства выражения мысли в разговорной речи СМИ часто используется приём стяжения, сокращения, уменьшения языковых единиц. Например: «*Сан Саныч*, с чего началось Ваше увлечение бездорожьем?». В этом примере наблюдается проявление одного из признаков разговорной лексики – убыстрение речи, вследствие чего звуки сливаются с впереди стоящими.

- разговорно-просторечные элементы, называющие предметы, явления действительности

В Интернет-портале «Городской портал Челябинска» в одном из заголовков используется разговорная лексика: «Возвращение легенды: 20 лет спустя в Челябинском *кукольном* покажут «Историю любви»». Имеется в виду Челябинский *кукольный* театр. На уровне синтаксиса в этом Интернет-заголовке наблюдается пропуск второстепенного члена предложения, эллиптичность, как один из стилистических приёмов разговорной речи.

В журнал «Cosmopolitan» (Ноябрь, 2014) используется разговорное слово *косуха* («*Косуха* из шерсти, бомбер с кожаными рукавами, классическое пальто...»). На словообразовательном уровне суффикс **-ух** придает слову разговорный характер. В тексте слово обозначает короткую кожаную куртку с зауженной талией и косо расположенной молнией. В данном примере наблюдается характерное для разговорной речи

образование наименования методом семантического стяжения, что способствует лаконичной передаче информации.

Метод семантического стяжения наблюдается также в новостном портале «Городской портал Челябинска»: «В Челябинске *легковушка* вылетела с дороги и снесла остановочный павильон». Разговорное слово *легковушка* в данном тексте обозначает «транспортное средство для перемещения по земле безрельсовым способом в виде небольшого легкового автомобиля» [19;с.387].

В передаче «Орел и решка» на телеканале «Пятница» телеведущая использует разговорное слово *открывашка* («Ну, эту банку мне не открыть без открывашки»), которое образовано путем семантического стяжения и в тексте имеет значение «инструмента для открывания консервных банок, бутылок и т.д.» [19;с.553].

В еженедельной газете «Metro» (Март 2016) используется просторечное слово *передых* («Остеохондроз – мучение *без передыху!*»), обозначающее передышку, короткий отдых.

Встречается также обиходно-бытовое просторечие, которое выполняет номинативную функцию: «Напало на меня ночью какое-то *бессонье*». Слово *бессонье* в этом тексте обозначает «болезненное нарушение или отсутствие сна, бессонницу» [19;с.38].

- разговорно-просторечные элементы, называющие действия

Как показал анализ, в семантике глагольных лексем отмечается совмещение коннотативных смыслов (эмоциональных, оценочных, экспрессивных), преобладание эмоционального содержания над рациональным для придания высказыванию большей выразительности, привлечения внимания аудитории.

На телеканале «Пятница» в программе «Орел и решка» в одном из текстов телеведущего используется просторечное слово *покемарить*

(«Как-нибудь *покемарю* тут, возле костра»), что означает «спать, дремать» [19;с.326].

Также в анализируемых нами текстах этой программы встретилось просторечное междометие *шасть* («Эта обезьяна *шасть* ко мне на плечо») в значении сказуемого, обозначающее «стремительное движение, появление, исчезновение и т.п.» [19;с.985]. В данном контексте просторечие выражает неожиданность действия.

Просторечное слово *шастать* употребляется в тексте телепередачи в значении ходить, бродить, выражает неодобрительную оценку действия («Пойду в гостиницу, нечего тут *шастать*»).

Разговорное слово *уткнулся* («Ты просто *уткнулся* в свой телефон и ничего вокруг интересного не видишь») употребляется в тексте передачи в значении «погружения в какое-либо занятие, не отрывая глаз от чего-либо» [19;с.891].

На телеканале СТС в программе «Галилео» в речи ведущего используется просторечное слово *пешкодралом*, означающее использовать пеший ход как способ передвижения («Дело в том, что, чтобы понять, что земля круглая, нужно либо взять билет в космос – всего-то двадцать миллионов долларов заплатить и полететь, да - и убедиться, что она круглая, посмотрев на нее издалека, либо *пешкодралом* обойти ее всю вокруг»).

В еженедельной газете «Metro» (Март 2016) используется разговорное слово *просели* («Сильнее всего *просели* дорогие направления – Индонезия, Тунис, Доминикана»). В данном контексте слово означает потерю значимости направления.

Для усиления выразительности текста в одной из статей этой газеты используются разговорные слова *отлежаться* и *отпускает* («Человек *отлёживается*, принимает обезболивающие, а затем, когда *отпускает*, возвращается к привычному образу жизни»). Слово *отлежаться* означает «прийти в себя, оправиться, пролежав некоторое время» [19;с.553]. Слово

отпускает приобретает в данном контексте разговорный характер и употребляется в значении «ослабевать, уменьшаться по силе проявления (о физической боли)» [19;с.551].

В Интернет-портале «Городской портал Челябинска» встречается разговорное слово *стащили*, которое обозначает кражу чего-либо («Трое северян *стащили* из магнитогорского банка миллион рублей»).

Просторечное слово *не тормознуть* («Челябинцы должны *не тормознуть* и красиво представить местный туризм для китайцев») употребляется в тексте «Городского портала Челябинска» в значении «не подводить кого-либо с чем-либо» [19;с.850].

На телеканале «Пятница» в программе «Ревизорро» встречается разговорное слово *нету*, которое употребляется в предложении в значении сказуемого и является разговорной формой слова *нет*.

(—Здравствуйте, девушка, могу я заказать пиццу «Дорадо»?

—Извините, такой пиццы *нету*).

- разговорно-просторечные элементы речи, называющие лиц по определенному роду деятельности

В тексте «Городского портала Челябинска» встречается разговорное слово *кукольник* («Будущие *кукольники* из Магнитки выучили французский, чтобы поучаствовать в «ФестиАрте»»), которое в данном контексте обозначает человека, обучающегося по специальности «актер театра кукол».

Разговорное слово *заочник* («Какие-либо привилегии для *заочников* в России не так развиты, как в других европейских странах») обозначает студента, обучающегося на заочном обучении.

В тексте «Усилить кадровый состав были призваны *оэртэшник* И.Шабдурасулов и бывший его зам.» употребляется разговорное слово *оэртэшник*, которое обозначает сотрудника ОРТ (Общественное российское телевидение).

В еженедельной газете «Metro» (Март 2016) используется разговорное слово *аферист* («В Магнитогорске один из банков пострадал от действий заезжих *аферистов*»). Слово обозначает «человека, занимающегося аферами, недобросовестного дельца» [19;с.16]. В данном контексте разговорное слово *аферист* выражает неодобрительную оценку действий человека.

В одной из статей этой газеты о культурной жизни Челябинска используется просторечное слово *балерун* («Этот молодой *балерун* выступил на сцене челябинского театра оперы и балета имени М.И. Глинки»), которое обозначает «артиста балета» [19;с.25] и привносит в текст шуточный, ироничный оттенок.

Характеризирующая функция

Характеризирующая функция наиболее ярко проявляет себя в тексте, когда перед автором стоит задача описать отличительные черты предмета, явления, поведения или сущности человека.

На телеканале «Пятница» в программе «Орел и решка» в одном из текстов телеведущего используется просторечное слово *раздолбанная* («Приехала меня забрать *раздолбанная* машина»). В этом тексте просторечие употребляется в значении «разбитый, расхлябанный» [19;с.720].

Для характеристики «человека, много испытавшего, искалеченного жизнью» [19;с.397] в тексте телепередачи используется разговорное слово *ломаный* («Я посмотрел на него. Это был совсем *ломаный* человек»).

Для характеристики «человека, умеющего добывать что-либо, удачливого в добыче» [19;с.178] телеведущий использует просторечное слово *добычливый* («У меня было всего двадцать долларов, но я ведь *добычливый*»).

В Интернет-портале «Городской портал Челябинска» встречается просторечное слово *взаправдашний* («Снаружи началась *взаправдашня*

драка»)), которое употребляется в тексте в значении «настоящий, подлинный» [19;с.80].

Экспрессивная функция

Функция воздействия (экспрессивная функция) – важнейшая для языка СМИ. Экспрессивность является в настоящее время одной из наиболее активно исследуемых лингвистических категорий. Полно и ярко экспрессия представлена в речи СМИ, поскольку их язык призван, как известно, воздействовать на массы читателей, внушая им те или иные идеи, способствуя появлению не только эмоциональной реакции в форме переживаемого чувства-отношения, но и реакций в форме действий и поступков.

Именно экспрессивность отличает язык СМИ от разновидностей литературного языка, обслуживающих иные совокупности социальных сфер и ситуаций общения (научный, деловой, поэтический и другие «языки»).

Последовательное, хотя различное, и в разных комбинациях реализуемое чередование экспрессии и нейтральности (так называемого стандарта), выступая основным свойством языка СМИ, обеспечивает надежное донесение до читателя содержательно-информационной стороны с ее будничностью, и с воздействующе-организующей стороны с ее исключительностью, эмоциональностью, даже сенсационностью.

В анализируемых текстах СМИ нами были выявлены следующие разговорно-просторечные элементы, выполняющие функцию воздействия (экспрессивную функцию):

Для привлечения внимания и нацеливания аудитории на восприятие информации, телеведущий программы «Пятница NEWS» использует просторечное слово *закачаетесь* («Я *щас* расскажу новости, вы *закачаетесь*»), выражающее высокую оценку, восхищение, тем, что

зрителю предстоит услышать. Разговорное слово *щас* происходит от наречия *сейчас* посредством звукового стяжения.

Для того, чтобы подчеркнуть чувство восторга, увеличить экспрессивность высказывания и привлечь внимание, в телепередаче «Орел и решка» используется разговорное слово *свихнуться* («Вчера столько событий произошло, *свихнуться* можно»).

Для выражения недовольства в тексте передачи используется экспрессивное просторечие *ни черта* в значении «ничего не видно» («Мы находимся на самой верхушке горы. *Ни черта*, конечно, не видно»).

Эмоционально-оценочная функция

Разговорно-просторечные элементы, выполняющие эмоционально-оценочную функцию могут включать разнообразные оттенки: иронический, неодобрительный, презрительный, ласкательный, торжественно-приподнятый и др.

В программе «Ревизорро» на телеканале «Пятница» встречается разговорное слово *беспредел* («Это просто *беспредел!*»). В данном контексте слово обозначает «крайнюю степень беспорядка» [19;с.38], и придает речи экспрессивный оттенок, выражает недовольство говорящего. Разговорное слово *беспредел* привносит в текст отрицательное значение, неодобрительную оценку.

Также в телепередаче используется просторечное слово *беспросвет* («Посмотри кругом, полный *беспросвет*»), которое «дает оценку ситуации как не подающей надежды на какое-либо улучшение, облегчение и т.п.» [19;с.38].

На телеканале «Пятница» в программе «Ревизорро» встречается просторечное слово *стихоплет* («Этот *стихоплет* мне все настроение испортил»), которое обозначает «бездарного сочинителя стихов» [19;с.817]. В данном тексте слово *стихоплет* имеет пренебрежительный оттенок, негативную оценку.

Для оценки предмета как лживого, неправдивого, телеведущая использует разговорное слово *врушная* («Теперь я разорву эту *врушную* табличку»).

В телепередаче «Орел и решка» для оценки собственных действий телеведущая использует просторечное слово *дура* («Вот *дура*, захотелось дикой жизни»), которое в данном контексте обозначает глупую или очень наивную, доверчивую женщину. Это слово привносит в текст неодобрительную оценку.

На телеканале СТС в программе «Галилео» телеведущий употребляет в речи грубо-просторечное слово *хлебальник* («Вон, *хлебальник* какой себе вырастил»), которое в данном контексте обозначает лицо человека и привносит в текст неодобрительную, негативную оценку.

Для выражения «восторга, восхищения, одобрительной оценки» [19;с.992] в еженедельной газете «Metro» (Март, 2016) используется разговорное слово *шик* («Парижская неделя моды завершилась с *шиком!*»).

В этой же газете в одной из статей о здоровье используется разговорное слово *супертаблетки* («Эксперты уверены, что победы теннисистки – её личные заслуги, а не результат действия *супертаблеток*»). Приставка *супер-* придает слову разговорный оттенок. В данном тексте разговорное слово дает оценочную характеристику предмету с точки зрения его эффективности.

Для оценки голоса человека с позиции звучности, в газете «Metro» (Март 2016) используется разговорное слово *голосистые* («Самые *голосистые* южноуральские бабушки споют в дуэте с внуками»), обозначающее «человека, обладающего сильным и звучным голосом» [19;с.150].

В анализируемых нами текстах наблюдается частое употребление частиц. Например: «У него, *вон*, колено зачесалось, и он почесать его не может, и умер сразу из-за этого», «*Вон*, хлебальник какой себе вырастил»

(телеканал СТС программа «Галилео»). В области синтаксиса проявляется инверсия, характерная для разговорной речи.

При анализе текстов СМИ выявлено, что в них активно употребляются фразеологические единицы разговорно-сниженной стилевой окраски. Например: «Но не нужно торопиться всё перевернуть *вверх дном*» (Журнал «Cosmopolitan» (Ноябрь, 2014)), разговорный фразеологизм *вверх дном* употребляется в значении «наоборот, противоположно тому, как надо».

В газете «Metro» (Март, 2016) употребляется разговорный фразеологизм *стенка на стенку* («Мужчины могли попробовать свои силы в боях *стенка на стенку*»), обозначающий «идти друг на друга группами, сходиться в кулачном бою».

В значении улучшения внешнего вида употребляется разговорный фразеологизм *навести красоту* («Бронзовому Прокофьеву на набережной Миасса *наведут красоту* как раз к юбилею»).

В заголовке статьи газеты «Metro» (Март, 2016) используется разговорный фразеологизм *дамские штучки* («*Дамские штучки* из глубины веков представят на выставке в Челябинске»), который обозначает предметы женского гардероба.

Эти разговорные устойчивые сочетания слов придают речи образность, выразительность, помогают передать мысль кратко и вместе с тем эмоционально выразительно и доступно.

Рассмотренные нами разговорно-просторечные элементы в текстах СМИ имеют ярко выраженную сниженную стилистическую окраску, вместе с тем обнаруживают широкую эмоционально-оценочную амбивалентность и выполняют различные функции. В ходе анализа нами было выявлено, что чаще всего в текстах СМИ употребляются разговорно-просторечные элементы, выполняющие номинативную, эмоционально-оценочную и экспрессивную функции. Также наблюдается широкое

употребление глаголов разговорно-просторечной лексики, преобладающее над другими частями речи.

2.2. Разговорно-просторечные элементы в текстах СМИ с точки зрения их формы, словообразования и семантики

В анализируемой разговорно-просторечной лексике текстов СМИ присутствуют особые формы образования слов:

– образование разговорно-просторечных элементов путем усечения основы слова и путем семантического стяжения.

Например, на телеканале СТС в программе "Галилео" телеведущий употребляет в речи разговорное слово *препод*, которое образовано от слова *преподаватель* путем усечения основы («В школе у меня был любимый *препод* по химии. Я его уроки никогда не пропускал»).

В программе «Орел и решка» на телеканале «Пятница» телеведущий употребляет разговорное слово *бутер*, которое является усеченной формой слова *бутерброд* («Зачем мне тратить десять долларов? Съем лучше бутер с колбасой»).

В ходе исследования выявлено, что наряду с разговорно-просторечными элементами, образованными путем усечения основы в текстах современных молодежных СМИ используются разговорно-просторечные элементы, образованные методом универбации. При универбации исходное словосочетание (производящая основа), состоящее из двух или более компонентов, сворачивается в одно производное слово, которое «вбирает» в себя значение производящей основы.

В исследуемых текстах были найдены следующие разговорно-просторечные элементы, образованные методом универбации:

Разговорное слово *заочник* («Какие-либо привилегии для *заочников* в России не так развиты, как в других европейских странах») образовано от словосочетания «студент заочного обучения».

В передаче «Орел и решка» на телеканале «Пятница» телеведущая использует разговорное слово *открывашка* («Ну, эту банку мне не открыть

без открывашки»), которое образовано путем семантического стяжения словосочетания «инструмент для открывания».

В новостном портале «Городской портал Челябинска» используется разговорное слово *легковушка* («В Челябинске *легковушка* вылетела с дороги и снесла остановочный павильон»), которое образовано от словосочетания «легковая машина/автомобиль».

Такие «усеченные» формы разговорно-просторечных слов в текстах современных молодежных СМИ способствуют более быстрой и экспрессивной передаче информации.

– разговорно-просторечные элементы, образованные с помощью суффиксов -ушк-, -к-, -шк-, -ик-, -онк-.

В исследуемых текстах СМИ эти суффиксы найдены в разговорных и просторечных словах: *легковушка*, *открывашка*, *хрюшки*, *заочник*, *штучка*, *девки*, *кукольник*, *мальчонка*. С помощью суффикса **-ян** образовано имя собственное *Колян*, имеющее просторечный характер («*Короче, Колян*, поехали дальше»).

Среди падежных образований в разговорно-просторечных элементах, используемых в текстах современных молодежных СМИ употребительны варианты форм родительного падежа на –у.

Например, в передаче «Орел и решка» телеведущая использует в речи разговорную форму существительного *дом*, употребляя его в форме родительного падежа на –у: «На улице-то ливень, даже *из дому* не выйти!».

В этой же передаче телеведущий использует разговорную форму существительного *страх*, употребляя его в форме родительного падежа на –у: «Никогда в жизни с парашютом не прыгал. *Страху* столько!».

Анализируемые нами разговорно-просторечные элементы в текстах современных молодежных СМИ имеют следующие значения в области семантики:

– разговорно-просторечные элементы с оценочной семантикой (положительной/негативной)

Например, в анализируемых текстах СМИ значение положительной оценки имеют следующие разговорно-просторечные элементы: разговорное слово *голосистые* («Самые *голосистые* южноуральские бабушки споют в дуэте с внуками»), разговорное слово *супертаблетки* («Эксперты уверены, что победы теннисистки – её личные заслуги, а не результат действия *супертаблеток*»), разговорное слово *шик* («Парижская неделя моды завершилась с *шиком!*»). Значение негативной оценки в анализируемых текстах имеют следующие разговорно-просторечные элементы: грубо-просторечное слово *хлебальник* («Вон, *хлебальник* какой себе вырастил»), которое имеет неодобрительную, негативную оценку; просторечное слово *дура* («Вот *дура*, захотелось дикой жизни»); разговорное слово *врушная* («Теперь я разорву эту *врушную* табличку»), просторечное слово *стихоплет* («Этот *стихоплет* мне все настроение испортил»), просторечное слово *беспросвет* («Посмотри кругом, полный *беспросвет*»), разговорное слово *беспредел* («Это просто *беспредел!*»).

– разговорно-просторечные элементы, имеющие предметную семантику: разговорное слово *легковушка* («В Челябинске *легковушка* вылетела с дороги и снесла остановочный павильон»), разговорное слово *открывашка* («Ну, эту банку мне не открыть без *открывашки*»), разговорное слово *бутер* («Зачем мне тратить десять долларов? Съем лучше *бутер* с колбасой»).

– разговорно-просторечные элементы с семантикой действия: просторечное слово *не тормознуть* («Челябинцы должны *не тормознуть* и красиво представить местный туризм для китайцев»), разговорное слово *стащили* («Трое северян *стащили* из магнитогорского банка миллион рублей»), разговорные слова *отлежаться* и *отпускает* («Человек *отлеживается*, принимает обезболивающие, а затем, когда *отпускает*, возвращается к привычному образу жизни»), разговорное слово *просели* («Сильнее всего *просели* дорогие направления – Индонезия, Тунис, Доминикана»), разговорное слово *уткнулся* («Ты просто *уткнулся* в свой

телефон и ничего вокруг интересного не видишь»), просторечное слово *шастать* («Пойду в гостиницу, нечего тут *шастать*»), просторечное слово *покемарить* («Как-нибудь *покемарю* тут, возле костра»).

– разговорно-просторечные элементы, имеющие значение лица по определенному роду деятельности: разговорное слово *препод* («В школе у меня был любимый *препод* по химии. Я его уроки никогда не пропускал»), разговорное слово *кукольник* («Будущие *кукольники* из Магнитки выучили французский, чтобы поучаствовать в «ФестиАрте»»), разговорное слово *заочник* («Какие-либо привилегии для *заочников* в России не так развиты, как в других европейских странах»).

Можно сделать вывод, что в исследуемых текстах СМИ в области семантики чаще используются разговорно-просторечные элементы речи с оценочной семантикой (положительной/негативной). Выявлено, что значение негативной оценки чаще всего имеют просторечия, разговорные слова в основном имеют значение положительной оценки.

На основании проведенного исследования мы пришли к следующим **выводам:**

Основной причиной снижения лексики и культурного уровня в современных молодежных СМИ является их коммерческая составляющая. Если в советское время научно-популярные передачи имели исключительно просветительский характер, то сегодня, представители СМИ вынуждены бороться за популярность, аудиторию, вследствие чего используют разговорную и просторечную лексику для упрощения речи, увеличения ее воздействующей функции.

В текстах СМИ часто используется разговорная лексика, просторечная используется реже.

Было выявлено, что большее количество разговорной и просторечной лексики используется в сети Интернет, и в телевидении, в газетных и журнальных публикациях их значительно меньше.

Проанализировав речь СМИ, мы соглашались с мнением О.А. Лаптевой, которое упоминали в работе, что «информационная и официальная телевизионная речь испытывают огромное по силе воздействие устно-речевой стихии, происходит неконтролируемое смешение книжно-письменных и устно-разговорных речевых особенностей, что способствует общему снижению речевой культуры». Считаем, что представителям СМИ необходимо более внимательно относиться к соблюдению стилистических норм.

Заключение

Подводя итоги в данной работе, необходимо отметить, что с целью выделения наиболее важного материала из общей массы представителям СМИ приходится прибегать к различным приемам экспрессии. А это достигается зачастую путем нарушения стилистического единообразия текста или же использования разговорных слов, просторечий, жаргонизмов и сленговых понятий.

Целью данной дипломной работы являлось исследование разговорно-просторечных элементов речи с точки зрения формы и семантики, выявление их функции в текстах СМИ и выяснение их роли на современное общество. Результатом исследования стал вывод, что СМИ используют разговорно-просторечные элементы для придания текстам экспрессивности и живости, закрывая глаза на то, что это чаще всего ведет к нарушению общеязыковой литературной нормы словоупотребления, а делается это ради расширения аудитории, достижения определенной популярности среди средств массовой информации.

В ходе данного исследования выявлено, что разговорно-просторечные элементы в современных молодежных СМИ выполняют следующие функции: номинативную (называние человека/животного; называние предметов, явлений действительности; называние действия; называние лиц по определенному роду деятельности), характеризующую, экспрессивную и эмоционально-оценочную. В анализируемых текстах СМИ чаще употребляются разговорно-просторечные элементы, выполняющие номинативную, эмоционально-оценочную и экспрессивную функции.

Выявлены следующие модели словообразования разговорно-просторечных элементов в текстах СМИ: усечение основы слова путем семантического стяжения, метод универбации, образование с помощью суффиксов -ушк-, -к-, -шк-, -ик-, -онк-.

В области семантики выявлены разговорно-просторечные элементы с оценочной (положительной/негативной) семантикой, с предметной семантикой, с семантикой действия, разговорно-просторечные элементы, имеющие значение лица по определенному роду деятельности.

В связи с этим необходимо подчеркнуть, что использование экспрессивной лексики в СМИ обусловлено прагматичным стремлением представителей СМИ наполнить большей информативностью и увлекательностью для зрителя, читателя, слушателя излагаемый материал и повысить эффективность воздействия этого материала.

Можно сделать вывод, что тенденции развития СМИ сегодня не вызывают положительных эмоций. К сожалению, в наши дни в телевидение, интернет и другие средства массовой информации все чаще проникает просторечная, разговорная лексика, вследствие чего, культура языка «падает».

Список использованной литературы

1. Литературная норма и просторечие. / Под ред. Л.И. Скворцова – М.: Наука, 1977. – 254 с.
2. Калинин А.В. Культура русского слова. / А.В. Калинин – М.: изд-во МГУ, 1984. – 299 с.
3. Розенталь Д. Э. Практическая стилистика русского языка: учебник. / Д. Э. Розенталь. – М.: Высшая школа, 1977. – 316 с.
4. Русская разговорная речь. / Под ред. Е.А. Земской – М, 1973. – 239 с.
5. Сиротина О.Б. Современная разговорная речь и ее особенности. / О.Б.Сиротина –М.: Просвещение, 1974. – 144 с.
6. Земская Е. А. Русская разговорная речь: лингвистический анализ и проблемы обучения: учебное пособие. / Е.А. Земская – М.: Наука: Флинта, 2006. – 240 с.
7. Горшков А.И. Русская стилистика. / А.И. Горшков – М.: ООО «Издательство Астрель», 2001. – 367 с.
8. Кожина М.Н. Стилистика русского языка. / М.Н. Кожина – М.: Просвещение, 1983. – 224 с.
9. Земская Е.А. Городское просторечие. Проблемы изучения. / Е.А. Земская, Д.Н. Шмелев – М.: Наука, 1984. – 186 с.
10. Ожегов С.И. Толковый словарь русского языка. / С.И. Ожегов – М., 1973. – 848 с.
11. Крысин Л.П. Русское слово, свое и чужое: Исследования по современному русскому языку и социолингвистике. / Л.П. Крысин – М.: Языки славянской культуры, 2004. – 888 с.
12. Дьячок М.Т. Русское просторечие как социолингвистическое явление. / М.Т. Дьячок – М.: Вып. 21, 2003. – 113 с.
13. Язык СМИ как объект междисциплинарного исследования. Учебное пособие. 2 часть. / Под ред. М.Н. Володиной – М.: МГУ, 2004. – 416 с.

14. Рождественский Ю.В. Теория риторики. / Ю.В. Рождественский – М.: Добросвет, 1997. – 597 с.
15. Кривенко Б.В. Язык массовой коммуникации. / Б.В. Кривенко – Воронеж: Воронежский университет, 1993. – 136 с.
16. Володина М.Н. Язык СМИ – основное средство воздействия на массовое сознание. / М.Н.Володина – М.: Академический Проект; Альма Матер, 2008. – 760 с.
17. Узунова Ю. Роль СМИ в формировании языковой культуры общества. / Ю.Узунова – 2006. - №3. – 19-22 с.
18. Лаптева О.А. Живая русская речь с телеэкрана: разговорный пласт телевизионной речи в нормативном аспекте. / О.А. Лаптева – М., 2007. – 517 с.
19. Квеселевич Д.И. Толковый словарь ненормативной лексики. / Д.И. Квеселевич — М.: АСТ, 2003. – 1024 с.
20. Химик В.В. Большой словарь русской разговорной экспрессивной речи. / В.В. Химик – СПб., 2004. – 768 с.
21. Рахманова Л.И. Современный русский язык. Учебное пособие. / Л.И. Рахманова – М.,1997. – 480 с.
22. Актуальные проблемы культуры речи. / Под ред. В.К. Костомарова и Л.И. Скворцова – М., 1970. – 404 с.
23. Экспрессивность текста. / Под ред. М.А. Козыревой – Казань.: Изд.-во Казанского Ун.-та, 1991. – 126 с.
24. Пертищева Е.Ф. Стилистически окрашенная лексика русского языка. / Е.Ф. Петрищева – М.: Наука,1984. – 222 с.
25. Кожин А.Н. Лексико-стилистические процессы в русском языке. / Под ред. В.П. Вомперского – М.: Наука, 1985. – 382 с.